

У С С Р

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

74
179
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

в архив

Отдел

Отделение

ДЕЛО—ФОРМУЛЯР №

587
Гражданов Свейго
зар Мизаевова

588
начато „ 1 5 193 г.

закончено „ 1 5 193 г.

арх. № 1542

Светозар Михайлович Драгоманов родился в 1884
29 июня 1884г. в г. Женева, Швейцария. Отец мой - быв-
ший профессор Киевского Университета был уволен за
"препятствование" и эмигрировал за границу, где прожил
до самой смерти в 1895г. Мать моя родом Куринская
была дочерью генерала в отставке, ~~я~~ была маленькой по-
мещицей, скончалась в 1919г.

До начала моей сознательной жизни т.е. до
18-тилетнего возраста я проживал преимущественно
в Женева где учился в детском саду до 1890г. В связи с
переездом отца в Софию (Boulogne) где он занял долж-
ности профессора всеобщей истории и также переехал туда
и учился в французской школе 2 года. В 1893г. отец и мать
ехали в Париж; так как во время пребывания их в Париже
в Зап. Европе возникла эпидемия холеры в Болгарии
был установлен карантин для приезжающих. Родители
боялись, что ~~они~~ я заболею и поэтому решили доста-
вить меня в Париж у друзей, также эмигран-
тов, по фамилии Волынских. В Париже я учился 3 года
в лицее (так называют во Франции учебное заведение
включающее в себе начальную и среднюю школу)
В 1895г. в лице умер отец и я переехал в Софию, где
осталась моя первая сестра с Лесей Украинкой,
приходящейся мне двоюродной сестрой ее мать и
мой отец - родные сестра и брат.

По окончании каникул я был послан в Женеву для продолжения образования, так как Ельцины отказались наблюдать за моим воспитанием. Мне я в Женеве у бывших соседей, швейцарцев, но общался с ^{б.}типоградицким отцом Кузьмой Мухомки. в продолжение которого была оставлена типоградица в свое время организованная отцом на средства украинцев.

В Женеве я прожил 2 года. К тому времени (в 1897) материальные условия нашей семьи изменились в сторону ухудшения: так как болгарское правительство отказалось выплачивать материальную пенсию (отцу служил профессором по контракту) перед матерью стал вопрос о возвращении в Россию. Была продана большая часть библиотеки отца и оставлена лишь та часть ее, которая имела отношение к России и Украине. Чтобы у меня не пропадало время решено было сначала послать меня одного в Киев, к тете Ольге Петровне Косач, сестре отца. Осенью 1898 г. я выехал через Львов, где некоторое время прожил у Михаила Павловича - соратника отца в Галиции, в Киев. Целый год я потратил на то, чтобы научиться русскому языку, так до того времени разговаривал и писал на украинском языке. Мне был исключительно французский, если не считать короткое пребывание в франко-болгарской школе в Софии, где преподавание велось на французском и болгарском языке.

В заключение После года целенного заучивания я поступил в 3-ий класс Киевской четвертой гимназии, которую окончил в 1904 году. Когда я окончил 3 класс, из Софии приехала моя мать с сестрой Ариадной, старшей меня на 6 лет. Это раз сестра осталась в Софии, где она была замужем.

X 17 3

за Шаном Дмитриевичем Шиммановым, профессором Литературы Софийского Университета. Мать Со мной и сестрой поселилась в той квартире, где я ныне проживаю.

В гимназии я уже начал принимать участие в общественной жизни: был членом кружка самообразования, объединявшего гимназистов ^{и реалистов} старших классов и учеников Коллегии Павла Талызана. Кружок этот находился под идейным и организационным руководством революционной украинской партии РУП из которой впоследствии, если не ошибаюсь в 1905 г., выделилась украинская социал-демократическая рабочая партия.

По окончании гимназии я поступил в Киевский Политехнический Институт на химический факультет. Там я стал членом украинской громады Киевского студенчества.

В январе 1905 г. после ~~античных~~ "студенческих беспорядков" я как и все студенты был после закрытия ККИ исключен из института. Осенью, однако, как и все студенты восстановлен, но оставлен на 2-ой год. После образования у.с.д.рп. я стал членом ее студенческой организации. В 1909 г. я заболел острой формой нефрита, что принудило меня оставить химию. Я перешел в Киевский Коммерческий Институт на экономический факультет, полный курс которого я прослушал к 1912 г. В К.К.И. я вошел членом легальной "украинской громады" и нелегальной студенческой организации Гедри. Во время пребывания в К.К.И. я был арестован, привлекался к ответственности по 125 ст., но за отсутствием доказательств ~~вслед~~ привлечение к суду не состоялось. Будучи студентом ККИ я дважды был командирован с научной целью за границу: первый раз

18 4

Дл. научн. коммунистического х-ва
в Швейцарии, второй раз в Берлине на первой международной
с'езде представителей профсоюзов. Эти поездки я использовал дл.
связи с находившимися за границей (во Лозанне и Женеве)
руководителями гос. р. н. Львом Юркевичем и Вильгельмом.
Во время моего пребывания в К.К.М. отослал мое за-
казание с Миколой Горшом и С. Гейнрой, а также
„украинской ситки р.с.д.р.н.“ — Раухверном.

В 1914 году я женился на дочери начальника телеграфа
ст. Вирзула И. И. Шкурого — Антонине Ивановне Шкуровой.
В июне месяце я выехал с ней дл. лечения нерасстройства
в Швейцарию, где нас застала война. Мы оказались
без средств к существованию — сторубливая рублика не
сидела ничего — банки не меняли. Вскоре однако мы узнали,
что при русском посольстве организован Бюро дл. по-
мощи застрявшим: там нам разменяли деньги.
В Бюро я познакомился с проф. Бернского университета
Райхсбергом, ^{русским эмигрантом} который оказался знакомым моего отца и
он предложил мне и жене места регистраторов застрявших;
это дало нам время продержаться до получения денег
из России, а затем возвратиться домой через Геную,
Салоники, Нишу, Софию и Одессу.

Бюро по регистрации застрявших помещалось в
одной комнате с центральным комитетом швейцар-
ской с.д. партии. Днем работало Бюро, вечером кан-
целярия Ц.К.Ш.С.Д.П. Это дало мне возможность устро-
е в журнале „Социал-демократ“ под ред. Ленина. Кроме того я
взял несколько экземпляров с собой.

(Возвратившись в Киев я закончил ККМ, а затем
поступил)

19 3
Работая в бюро мне пришлось воочию увидеть, что представляла собой царская дипломатия: быв. посол в Мюнхене барон Бидлов и быв. генеральный консул Дамке весьма мало боялись величии России, а больше о ценах на пшеницу и т.п.

За несколько дней до моего отъезда явился ко мне некий человек, назвавшийся Мобарсини, и отрекомендовал себя представителем "Союза Освобождения Украины" и предложил мне вступить в эту организацию. Я к тому времени уже знал, что этот с позволения сказать "союз" - детище германского имперского штаба и дал ему соответствующий ответ: я вполне сознавал, что могу стать жертвой мажора и ответил, что боюсь вступать в какую бы то ни было организацию ставящую себе такие "высокие" цели.

По возвращении в Киев я захватил слушание курсант и получил свидетельство о поступлении на службу в отдел помощи беженцам Комитета Юго-Западного Фронта Всероссийского Земского Союза в качестве инструктора бюро труда. В декабре 1916г. я был командирован в Румынию ^{Бейден (Бессарабия)} для организации бюро труда и пробыл там до апреля 1917г. Возвратившись в Киев я продолжал быть инструктором бюро труда вплоть до организации генерального секретариата Укр. Центральной Табачн., когда был организован этот генеральный секретариат труда, а в нем ^{вице} заместителем бюро труда. Во я стал вице-директором этого департамента, продолжал именоваться при советской власти, т.е. при Народном секретариате вливарь

1918 г. до прихода немцев, т.е. возвращения Центрального
Рады в обозе войск германского императора. Генерал
трудо труда был переименован в министерство труда
и оставался вице-директором департамента рынка труда
по отделу бирже труда. В марте месяце по предложению
министра внутренних дел ^{М. Ткаченко, и др. у.с.д.} Я как специалист по местно-
му хозяйству был занят должностью директора депар-
тамента местного самоуправления. Эту должность я зани-
мал до гетманского переворота.

Одновременно с ~~этой~~ ^{всего} занятостью (работой в органах
трудо и по ^{выборам} занимал долж. был в гласном киев-
ской ^{городской} думе. Отказался от этого звания в связи с за-
нятием должности директора департамента мест-
ного самоуправления.

Гетманский переворот вызвал "протест" выразивший
ся в том, что ^{некоторые} служащие не стали на работу. Не
стал на работу и я.

Вскоре после гетманского переворота состоялась
всеукраинский съезд земств избравший "управу" во главе
которой стал Геймора. Но Геймора был председа-
телем так называемой "украинской ориентации",
что не позволяло ему возвратиться на Украину в
обозе германских войск. Я получил на работу
во всеукр. союз земств заведовал так называемыми
общими отделами т.е. канцелярией. Вскоре Геймора
был арестован германскими властями, гетманское
"правительство" перенесено в Россию земств.

21 З

Когда в Германии вспыхнула революция, Пеймора был освобожден и "поднял восстание" против Веймарской ^{в Веймарской} (обратившись "директорией", затем был созван так называемый "трудовой конгресс" - контр-революционная фракция под популярную советскую власть. Всеуниверсальный союз земледельцев был ликвидирован, а под напором восставших рабочих и крестьян Пеймора бежал к польской румынской границе, а затем в Польшу на поклон к Гимсудскому, без директории и территории.

Вскоре после вступления советских войск и восстановления в Киеве советской власти я поступил на работу секретарем редакции бюллетеня Центрального Украинского Кооперативного Комитета, затем стал членом коллегии кооперативного отдела Киевского Совета Народного хозяйства, а в мае 1919 г. - занял должность заведывающего научным подразделом коммунального отдела НКВД УССР. Эту должность занимал до прихода Деникиных, ^{а также читал курс коммунального хозяйства} на Высшем курсе при ВУЦИКе.

В связи с эвакуацией Киев в августе 1919 служащие Наркоматов были мобилизованы в Красную армию; я был направлен в часть дислоцированную в пещерах на Крутике №25, там я был писарем, так как никогда не служил в войсках, ~~был~~ хотя и числился ополченцем 11 разряда. Служба во Всероссийском союзе освобождала от призыва в армию. Часть не была сформирована, меня направили в Овруч, на Шумовке.

Там я также был зачислен писарем с прожива-
нием на дому, куда я после Агатов уходил домой.
В конце августа вечером, почти темнота не полною,
в Киев вступили с одной стороны войска Термо-
ро с другой, Дарниця, Деникинцы. Я осталась
в Киеве.

Недели через 2-3 я поступил на работу
в Центральный Союз Сельско-хозяйственных коопера-
тивов заведующим ^{инструкторским} ~~Сельско-хозяйственным~~ ^{отделом}
и редактором бюллетеня Ц.С.С.Х. Кооперативов, так
наз. "Централ", бюллетень выпускался на штиро-
графе.

В декабре 1919 Деникинцы были изгнаны из Киева.
Командантом Киева был назначен мой давний зна-
комый Тимофей Александрович Гасеник. Он
поселился у меня, так как когда его мобили-
зовали в Красную Армию он оставил у меня
свои вещи. **А также** в типографию (Кремляк 42)
приказ для расклейки.

Вскоре я стал работать в этой же типографии
корректором "Большевика", а затем поступил заведо-
вающим инструкторским отделом Союза производствен-
ных кооперативов (Виробсоюз), где работал до поль-
ской оккупации и после изгнания белополяков с Гейтморги
в обозе.

Время польской оккупации было одним из самых тяжелых периодов моей жизни; думать о поступлении куда либо на работу немыслимо, было и я сидел безвыходно дома, живя на средства, добавляемые путем продажи книг и домашних вещей. Жена моя тогда не работала, а дети (старшая дочь и сын) еще были внешкольного возраста. Поэтому вести с фронта, сообщавшие о наступлении Красной Армии, вызвали у меня бодрейший дух и уверенность в том, что командир оккупации скоро покинет её. Когда же в газетке было напечатано сообщение об беседе генерала Рид-Смита, где он говорил, что он совершенно спокоен за польские на фронте, я почувствовал, что дело ^{еще} не выиграно. Как потом оказалось генерал после беседы сел на автомобиль и уехал по автостраде шоссе на Варшаву.

Я возобновил работу в Виробничем и в типографии "Большевика", вскоре я оставил работу в Виробничем и отдался газетной работе. Был сначала секретарем-информацией, затем секретарем газеты "Большевик". После закрытия "Большевика" я работал некоторое время в агитпропе Губпарткома, а затем секретарем газеты "Вісник Київського Губревкома", а преобразованная со временем в "Вісник Київського Губвиконкому" после переименования Киевского Совета.

В время работы в "Вісник" я ~~был~~ занимал такую должность: декана экономического факультета Мирозного техникума, где читал курс экономической географии до ~~преобразования~~ реорганизации Техникума

201

Осенью 1920г я занимал также должности лектора гео-
математической географии на учрежденном тогда же рабфаке
Киевского Политехнического ~~Института~~ Института, читал
популярный курс эколого-географии на курсах для продо-
вольственников.

В 1922-23 учебном году читал курс "Советской Конституции"
в Высшем Институте Народного Образования имени
Михаила Петровича Драгоманова в который был реор-
ганизован Киевский Университет. С 1923/24 года этот курс
был передан партийному лектору. В 1922/23 году я состо-
вил по поручению наркомпроса учебной группой коммунального
техникума в Харькове. Летом 1922г. я принял участие
в Комиссии наркомпроса по реорганизации Киевского Архитек-
турного Института, а затем приказом наркомпроса
25 октября был назначен ректором архитектурного инсти-
тута, где читал экономику поселений. В связи с закры-
тием "Большевика" я не прекращал работы в киевской
прессе и сотрудничал в русской "Пролетарской Правде"
будучи членом редакционной работников печати профсоюза
работаров. Был членом Бюро Союза в перерыве между
двумя сессиями конференции.

В связи с ~~созданием~~ организацией Киевского художе-
ственного Института (соединение Института Гражданского
Искусств с Архитектурным Институтами) переехал в 1924
году в последний где ~~был~~ занимал должности проректора
по учебной части. ~~После моего оставления~~ Возобновление
"Большевика" ~~как и~~ и необходимость посвятить ему
большее время повлекла за собой прекращение админ.

25-1

исправительной работы в Художественном Институте.
А в нем осталась работать лишь как доцент по курсу
экономич. поселений. В 1926 г. продолжал работать
в "Большевике" состоял членом секции коммунального
хозяйства Киев. окружной плановой комиссии, был редак-
тором первой радиогасет.

3/ХІ я перешел на основную работу в правление Все-
украинского фотокинотелевизионного союза как ученой секре-
тарь, а затем в связи с упразднением этой должности
я работал ^{сначала инструктором, а позже} заведывавшим инфор-
мационной частью Вуфку.
и вступавшим в состав Вуфку (высший исполнительный орган,
направлявший на шашкограде)

При организации Кинематографического института был командирован
правлением Вуфку в Кинематограф, где был сначала деканом
Художественного факультета, а затем по совмещению служеб-
ных обязанностей заведывавшего учебной частью,
каковую оставил в марте месяце.

Летом 1931 г. я был командирован Держгидом в
Днепропетровск, Херсон, Николаев и Одессу для сбора материа-
лов для издания Сборника, посвященного Одесской архи-
текстуре. По возвращении из командировки я был
назначен редактором организатором групп: буди-
вательной, машиностроения, металлургической, тра-
порта и связи Держгидом Украины. Оставался редак-
тором-организатором ~~в~~ различных издательств, входивших
в состав ДНТУ при ^{многих} ~~различных~~ реорганизациях.

15-III-1932 был уволен с должности редактора, за невы-
полнение обязанностей, возложенных на редактора.

Невыполнение заключалось в том, что я не ~~за~~
настаивал на том, чтобы автор одной книги,

13

государственной безопасности: появилось желание
работать и употребить свою энергию на организо-
вку социалистич., появилось желание оказать свои
силы для великого дела руководимого Сталиным,
Компартией и всем советским народом.

Светозар Драгоманов.

5/X р.с. В случае надобности готов дать все необхо-
димые объяснения и дополнения.

С. Драгоманов

62

Г. М О С К В А 19

улица Маркса - Энгельса №.18.

Государственный литературный музей

Владимиру Дмитриевичу БОНЧ-БРУЕВИЧУ .-

от С.М. ДРОГОМАНОВА

Киев Паньковская 14/4

11-го Октября 1938 года . -

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич.

Пишу Вам по восстановлении моего здоровья
и исполняю Вашу просьбу.

Отдельной посылочкой посылаю Вам 39 фотографий, 4 открытки и одно письмо отца к моей матери. Среди портретов есть и портрет Кузьмы, о котором Вы, конечно знаете много. Этот человек отдал всю свою жизнь за волю к свободное слово. По портретам отца заслуживает внимание Филерский подаренный мне сыном окологородного надзирателя, сыном учившегося в одной гимназии со мной.

Старшая сестра моя Лидия Михайловна в поза-
прошлом году скончалась в Софии, после гриппа вызвавшего паралич центров регулирующих питание, она скончалась от истощения оставив единственного сына дипломата Болгарского посланника в Греции. При жизни, она мне писала, что архив отца в безопасности и что при пребывании ее мужа в Киеве в 1919 году, моя мать передала архив в его распоряжение. Я имею сведения частичного характера, что архив попал в лапы Украинских националистов эмигрантов Белогвардейцев. Мне трудно было это - проверить, но надежды не теряю, быть может Вы мне окажете в этом содействие.

В свое время, я писал об этом Горькому, он связал меня с Ц.К. КПБУ, я говорил об этом Н.Н. ПОПОВУ, оказавшемуся врагом народа и дело сорвалось.

В настоящее время, я использую свое знание французского языка и работаю переводчиком в Архитектурно-Планировочном Управлении гор. Киева / при Горсовете/. Сообщите о получении посылки с фото, оцените их я все-цело доверяю Вам.

Всего хорошего, жду руку, надеюсь лично сделать это, если поеду в Москву.

Ваш Светозар ДРОГОМАНОВ.-

Р.С. Прилагаю список посылаемого:

С.Д.

ВИЗИТНЫЕ ФОТОГРАФИИ:

ЩЕПКИН
ТУРГЕНЕВ фото 30
ПЕТРОВСКИЙ открыток 4
? оригинал откр. письма
НОВИКОВ
КОСТОМАРОВ
БЕЛИНСКИЙ
ГОГОЛЬ
ГРАНОВСКИЙ
ГРИБОЕДОВ
ОСТРОВСКИЙ
ШЕКСПИР
КОЛЬЦОВ
КРЫЛОВ
ДОБРОЛЮБОВ
БЕЗТУШЕВ
ПОМЯЛОВСКИЙ
ДОСТОЕВСКИЙ

МАЙКОВ
ЧЕРНЫШЕВСКИЙ
ДОБРОЛЮБОВ
? АЛЬФРЕД РАМБО
ЗАВЕЛЛО
АНРИ РАМБОР

Открытки

Франко, Дрогоманов, Павлик
О.Кобылянская, М.Коцюбинский.

Большая фотография

Кабинет М.П. ДРОГОМАНОВА,
СОФИИ в котором он умер в
1894 году.

Визит-фото.

8 портретов М.П. ДРОГОМАНОВА

Леся УКРАИНКА
Иван ФРАНКО
Л.М. ДРОГОМАНОВА
Ч А А Д А Е В
Проф. ЗИБЕРГ

Открытка М.П. ДРОГОМАНОВУ
Антон Михайлович ЛЕХОЦКИЙ /Кузьма/
Открытка писанная М.Н. ДРОГОМАНОВЫМ

В Е Р Н О :

Дрогманов

15

Что следовало предпринять для собрания архива М.Т. Драгоманова

С первых же дней победы Советской власти я не переставал думать о том, как перевести на Украину архив моего отца Михаила Петровича Драгоманова. Все предпринимавшееся мною до сих пор пошло на конспиративные нужды. Однако эти нужды несколько не уменьшили моего завешанного желанием сделать все последнее М.Т. Драгоманова достоянием трудящихся СССР. Наоборот: препятствия и трудности лишь укрепляют во мне желание преодолеть их любой ценой, призвать к этому все мое отцово и одно из его сокровищ — "на те лишь, чтоб з нами битись!"

Архивы и литературное наследие моего отца разбросаны в разных странах Западной Европы: Они имеются в таких местах:

- 1) Основной, подлинный архив находится ^{сейчас} в Варшаве, в "Украинском научном Институте".
- 2) Значительное количество архивного материала находится во львовском "национальном музее". Это chiefly оригинальные документы, часть которых с основного архива (для краткости буду далее говорить "в архивах").
- 3) Не меньшее количество архивного материала находится в "Научном Товариществе им. Шевченка" во Львове, где хранятся архивы М. Гавлика и Ивана Франка. Здесь имеется много документов и имеет прямое отношение к М.Т. Драгоманову.
- 4) Значительное количество архивного материала находится в Женеве у типографских "Троцкистов" Антона Лякоцкого. Этот материал был в 14 летнем возрасте краден у Рату, швейцарцу. Антон Лякоцкий умер в 1919г. В 1938г. умерла его жена. В живых осталась сестра Антона Лякоцкого (Куркина) — Всеволод Лякоцкий. Как теперь выяснилось женевский архив у Рату, ныне там же покойного, был взят Евгением Качинским, но всей вероятности галицаном, воспоминавшим о том, что он пред'явил Рату, по молению от какой-то украинской организации. Когда Всеволод Лякоцкий узнал, что архив был взят у Рату, он обратился к Евг. Качинскому, но был последним шибко им не

издан.

5. Наконец, много писаний отца было опубликовано в различных научных и политических изданиях Западной Европы. Многие из написанного не было опубликовано, вероятно, в большей или меньшей мере вошло в архаичные издания и научные общества, а также в научные и политические общества, современники М.Т. Драгоманова. Эти материалы находились в Швейцарии, Франции, Болгарии, Салонике, Трикарпатской Украине, Италии, Германии, Англии, Немецкой, Юго-Славии и южной Польше. Работа этих материалов потребует значительного труда и времени.

Такова же группа, на которую можно разделить наследие М.Т. Драгоманова, исследованное за границей.

В работе и обработке архивных материалов заинтересовался непосредственно Государственный Литературный Музей, директор которого, г-н. Владимир Димитриевич Бонч-Бруевич, весьма любезно и идет мне на встречу. Интерес проявил и Аким Института Литературы им. Шевченка в Киеве в лице ученого секретаря г. Кононы, который предложил мне подать заявление с просьбой предоставить в Президентские Академии Наук СССР в помощь из опыта за архивные копии с материалов, находящихся в Национальной Библиотеке в Харькове. Такое заявление мною подано в Президентский Институт Литературы.

Много из последнего вопроса веду переговоры с Леонидом Муссиным, известным французским литератором и художественным критиком.

Веду переговоры и с сотрудником ГИИ им. Шевченка, г-н. Кревечкин, обязавшим меня свое содействие в освоении архива путем выдачи копий, для чего он посоветовал мне обратиться непосредственно в Управление ГИИ им. Шевченка во Львове.

Необходимо указать на одно весьма важное обстоятельство: находящийся в архивах архив должен быть сохранен в архиве, где он находится и покороче М.Т. Драгоманов. Материалы попу-

126

чила его хранение Аллану Димитриеву Мичманову, ныне покойному, женой на моей сестре Лидии Михайловне Мичмановой. После его смерти хранила архив моя сестра Лидия, передавая этот архив Украинскому Научному Обществу в Варшаве. Сестра Лидия скончалась в 1937 году. После нее остался единственным сын Димитрий, ныне болгарский поэт в Бразилии. Димитрий Мичманов - также болгарский писатель. В письме ко мне он писал, что гордится родством с М. П. Драгомановым и всей Украиной, что следовало бы расценивать как свидетельство того, что он с добротой и уважением относится к наследию своего деда.

Таким образом имеются все данные полагать, что при известном мероприятии архивные материалы наследия М. П. Драгоманова могут быть в той или иной мере доставлены на Украину.

Заинтересованные научно-исследовательские учреждения, обещавшие сотрудничество и Народный Комиссариат Иностранного Дела, если потребуется дипломатическое вмешательство, как сообщили мне секретарь г-н М. М. Лыбинов г-н Матаров.

Не трудно, думаю мне, получить поддержку такие авторитетных учреждений как Академия Наук СССР, Академия Наук ССР и Главное Архивное Управление НКВД, которые следовало бы представить настоящую записку, к которой прилагаю копии письма директора Львовского Национального музея Свенцицкого (копия отсылается дома - прилагаю в след. рас.) с описанием варшавского архива, и копии в копии в Национальном музее. (Все прочие документы по старанию в копии и прилагаю в след. рас. - все зависит от возможности)

Лучшей постановкой дела перевода и освоения Драгомановских архивов и литературного наследия была бы моя командировка в Бразилию.

Эту командировку я предлагаю себе в след. виде.

1) Поездка в Аргентину к Д. М. Мичманову для всестороннего ознакомления передан архива Д. М. Мичмановой Верховному Украинскому Научному институту.

5
124

11. Посещение Лондона. Британский музей все опубликовал
отсюда обласательно иуда и направил мне мой материал. Рискнувшие
обещать и редакция.

Было бы целесообразно подготовить посылку для моего посещения через
общество друзей СССР в Западно-европейские страны, где такие
общества имеются.

Все эти мероприятия дадут возможность собрать обшир-
ный материал для ^{характеристики} деятельности М. П. Драгоманова.

Светозор Драгоманов.

3/III 1939. Киев.

„УТВЕРЖДАЮ“

214
88
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Нач. 3го отдела 3го Управления

НКВД Управления государственной безопасности

Шаров

фамилия

подпись

1941 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(по личному делу агента, осведомителя)

12 мая 1941 г. Я, оперуполномоченный (должность)

отделение 3го отдела 3го Управления НКВД УССР секретарь госбез - (звание и фамилия)

Зоналетский - Есенинских рассмотрев личное дело за № 1618

на секретного агента (осведомителя) Крагоманов (фамилия) псевдоним „Бреданский“

Нашел: „Бреданский“ за все время работы с органами мате - (указать причину по чьему запросу, номер и дата запроса и т. д.)

риалов оперативно значимых не представил, подо -
зрителен в деятельности на территории.

Постановил: Личное и рабочее дело сдать в 1 Спецотдел для хранения в

архиве

(указать: переслать, передать кому или сдать в архив)

Справка: В личном деле подшито и пронумеровано всего 139 листов.

Последняя встреча с агентом (осведомителем) состоялась 8 мая 1941 г.

В анкете все вопросы выяснены и заполнены, за исключением п. п. _____

по причине _____ (если все вопросы выяснены сделать прочерк)

Характеристика агенту (осведомителю) дана и находится в личном деле.

Есенинских (подпись)

„Согласен“

Нач. 1го отд-ния 3го отдела 3го Управления (подпись)

Шаров (фамилия)

"Утверждено"
 Начальник 1 отдела МГБ СССР
~~по делу Драгоманов~~

(Бурлаченко)
 20 февраля 1953 года

Справка по делу - группировка № 01651.

По делу разрабатывался - Драгоманов
 Святослав Михайлович, 1884 года рожде-
 ния, уроженец города Женева (Швейца-
 рия), украинец, из дворян с высшим
 образованием, проживает в Швейц.

Драгоманов С. М. кадровый украин-
 ский националист. До Великой Октябрьской соц.
 революции обучался в гимназии, после окончания
 которой поступил в Киевский коммерческий инсти-
 тут, где являлся членом ЧСДРП. За участие
 в ЧСДРП арестовывался, однако из-за отсутствия вес-
 ких доказательств преступной деятельности был
 освобожден.

Обучался в институте дватри года
 езжал в частные зарубежные командировки в
 Швейцарию и Бельгию, где установил деловые
 контакты с руководителем ЧСДРП Витали-
 ем и Юркевичем.

Известно, что Драгоманов баллотир-

ровался в депутаты Государственной Думы от Киевской организации УСДРП. и был связан с некоторыми представителями организации СВУ. С 1914 по 1916 год он находился в Швейцарии. Вернувшись в 1916 году в город Киев, занял пост вице-директора департамента бирж труда при генеральном секретариате "Украинской Центральной Рады". После гетманского переворота заведовал канцелярией "Всеукраинского союза земств".

Являясь кадровым членом УСДРП, Драгоманов проводил активную националистическую деятельность, был связан с подпольным бюро УСД и членом ЦК УСДРП - Оредемко (находясь и находясь в настоящее время за кордоном) и получал от него целенаправленно анти-советскую литературу.

Уже в то время Драгоманов располагал обширными связями за границей в Англии, Франции, Швейцарии, Болгарии и других странах, с которыми постоянно вел переписку.

В период немецкой оккупации Драгоманов оставался на территории в Киеве и работал в Горуправе начальником архитектурного управления. В 1943 году бежал с немцами в Западную Германию. Вместе с ним ^{с ним} бежала его жена Ольга Васильевна Антошина Ивановна.

Находясь за кордоном, Драгоманов принимал самое активное участие в анти-советской деятельности украинской эмиграции, находился в близких взаимоотношениях с

Оредечко и другими известными украинскими националистами.

В 1957 году Драгоманов вместе со своей женой выехал в г. Нью-Йорк, США, где должен был возглавить комиссию по подготовке материалов для юбилея в связи с 110-летием со дня рождения его отца — известного националиста Драгоманова М. П.

Из родственников Драгоманова на территории СССР проживают:

сестра — Драгоманова — Шиманова Ариадна Михайловна, проживает в г. Львове.

Двоюродная сестра — Драгоманова Богдарева Нина Александровна, проживает в городе Москве.

Сестра жена — Ситавская Мария Ивановна, проживает в городе Киеве.

Остальные родственники Драгоманова: — сын Михаил; дочери: — Людмила, Наталья, и Ариадна — находятся за кордоном, куда бежали вместе с родителями как их пособники.

Ст. Оперуполномоченный /отд. инт. чср
капитан госбезопасности

Дмитренко
(Терехово)

Согласен: Начальник /отд. 1 /отдела инт. чср
капитан госбезопасности
Деймош
(Деймош)

20 февраля 1953 года.